

Бойцы за работой: телесный капитал и телесный труд профессиональных боксеров

ЛОИК ВАКАН

Лоик Вакан. Доктор социологии,
профессор факультета социологии
Калифорнийского университета
в Беркли.
Адрес: 381 Boalt Hall, Berkeley, CA
94720-7200, USA.
E-mail: loic@berkeley.edu.

Ключевые слова: бокс, телесный капитал, спортзал, самопожертвование.

В статье проводится анализ социального пространства, которое образуется вокруг американских боксерских залов. Исследование выполнено на основе богатого полевого материала: интервью и личного общения с десятками профессиональных боксеров, боксеров-любителей и тренеров, с которыми автор встречался во время посещения боксерского зала в роли спарринг-партнера, тиммейта или подопечного. Автор анализирует работу боксеров и тренеров над и с телами спортсменов как работу по инвестированию и управлению рисками, то есть рассматривает тело как капитал (в духе Пьера Бурдьё), а также выделяет основные особенности боксеров-профессионалов: высокую степень самопожертвования сочетающуюся с легкомысленным отношением к собственному здоровью.

PUGS AT WORK:
BODILY CAPITAL AND BODILY
LABOR AMONG PROFESSIONAL
BOXERS

Loïc Wacquant. PhD in Sociology,
Professor at the Department
of Sociology of the University of
California at Berkeley.
Address: 381 Boalt Hall, Berkeley, CA
94720-7200, USA.
E-mail: loic@berkeley.edu.

Keywords: boxing, bodily capital, gym, self-sacrifice.

The article analyzes the social space around American boxing gyms. The research is based upon rich field material consisting of interviews and private conversations with dozens of professional boxers, amateur boxers and coaches which the author met during his visits boxing gyms as a sparring partner, teammate or student. The author analyzes boxers' and coaches' work with and on their bodies as investment and risk management, i. e. treating their body as a capital (in the sense of Pierre Bourdieu's concept). The author also outlines the main characteristics of professional boxers, including a high degree of self-sacrifice combined with a careless attitude to their own health.

ДНА из парадоксальных черт современных социальных исследований тела заключается в том, как редко мы сталкиваемся в них с настоящими живыми телами из крови и плоти. Книги, появившиеся за последние десять лет по этой теме, оплакивают подавление тела в социологии и его коммодификацию в обществе¹, развивают аналитические типологии его социального управления², размышляют о двойственности его физического и коммуникативного измере-

Перевод с английского *Александрины Ванке* по изданию: © *Wacquant L. J. D. Pugs at Work: Bodily Capital and Bodily Labour Among Professional Boxers* // *Body & Society*. 1995. Vol. 1. № 1. P. 65–93.

Эта статья посвящается моему брату из Южной части Чикаго Гари «Ашанту» Муру и его семье, а также в знак моей благодарности всем тем, кто на протяжении последних четырех лет рассказывал мне о ринге, гетто и жизни на этой дикой земле под названием Америка, им я никогда не смогу вернуть долг (июль 1992).

Я также хотел бы поблагодарить участников коллоквиума Макросоциологической программы Калифорнийского университета Лос-Анджелеса (UCLA), особенно Роджера Брубейкера, Джека Катца и Эммануэля Шелгоффа, за конструктивные и пронизательные комментарии к статье на схожую тему, которые побудили меня к написанию этого текста. Данное исследование стало возможным частично при поддержке фонда «Милтон» Гарвардского университета, Стипендии Лавуазье французского правительства и фонда «Дом наук о человеке» в Париже.

Эта статья является сокращенной и отредактированной версией текста, полностью опубликованного под названием «Священное орудие: телесный капитал и телесный труд профессиональных боксеров» в книге: *Exercising Power: The Making and Remaking of the Body* / C. L. Cole, J. Low, M. A. Messner (eds). Albany: State University of New York Press, 1995.

1. *Glassner B. Bodies*. N.Y.: G. P. Putnam, 1988.

2. *Turner B. S. The Body and Society: Explanations in Social Theory*. Oxford: Basil Blackwell, 1984.

ний³ или разворачивают толкования его использования в современной, особенно французской, культурной теории⁴, но, как правило, предлагают весьма поверхностное проникновение в реальные практики и репрезентации, конституирующие человеческое тело как «непрерывное практическое достижение», выражаясь словами Гарфинкеля⁵. Несмотря на быстрое развитие и чрезвычайную распространенность⁶, новая социология тела уделяет на удивление мало внимания различным способам, посредством которых специфические социальные миры инвестируют, формируют и используют человеческие тела, а также конкретным инкорпорированным практикам, посредством которых социальные структуры эффективно вписываются в тела агентов, их применяющих⁷.

Данная статья имеет своей целью восполнить эту лауну посредством этнографического исследования социального структурирования телесного капитала и телесного труда среди профессиональных бойцов в американской метрополии. Она рассматривает, как практикующие представители определенной телесной профессии (бокса), большинство которых встроено

3. O'Neil J. *Five Bodies: the Human Shape of Modern Society*. Ithaca: Cornell University Press, 1985.
4. См., напр.: *Matrin R. Performance as Political Act*. N.Y.: Bergin and Garvey, 1990. P. 13–80.
5. Большой сборник статей — *The Body: Social Processes and Cultural Theory* / M. Featherstone, M. Hepworth, B. S. Turner (eds). Newbury Park: Sage Publications, 1991 — демонстрирует дискурсивный и теоретический сдвиги в современной социологии тела, которая зафиксировала таковой на другом объекте абстрактной интерпретации, тем самым проецируя на него (ложные) дуализмы, унаследованные от картезианской онтологии. Несомненно, существуют исключения, в частности в работах историков культуры и медицинских антропологов и в быстро увеличивающейся феминистской и профеминистской литературе по социальному конструированию гендера и сексуального доминирования, но они рассеяны и периферийны по отношению к гегемонному логоцентрическому подходу.
6. *Berthelot J. M. et al. Les sociologies et le corps* // *Current Sociology*. 1985. Vol. 33. № 2; *Frank A. W. Bringing Bodies Back In: A Decade Review* // *Theory, Culture, and Society*. 1990. Vol. 7. № 1. P. 131–162.
7. То, что Боб Коннелл (*Connell R. W. Iron Man: The Body and Some Contradictions of Hegemonic Masculinity* // *Sport, Men, and the Gender Order* / M. A. Messner, D. F. Sabo (eds). Champaign: Human Kinetics Books, 1990. P. 83–84) говорит о маскулинности, с легкостью применимо к телу в более общем смысле: «Значительное количество текстов, — к сожалению, не такое большое число настоящих исследований — рассматривает процессы, в ходе которых маскулинность конструируется социально... Существует очевидный недостаток исследований, которые изучают эту динамику и приходят в некотором практическом приближении к современному диалектическому рассмотрению маскулинности».

в социальное окружение, высоко оценивающее физическую силу и мастерство (современное черное гетто), представляют, заботятся и рационализируют — в смысле как Вебера, так и Фрейда — использование своего тела как формы капитала. Работа основана на этнографии боксерского зала и включенном наблюдении за повседневным жизненным миром боксеров, проводившемся в течение четырех лет в Южной части Чикаго. Она представляет три основных типа данных: (1) мои полевые заметки и личный опыт как начинающего боксера, который изучал это ремесло *in situ*, в итоге приобретая в нем достаточное мастерство для того, чтобы попасть на турнир «Золотые перчатки Чикаго» и драться на постоянной основе с профессиональными бойцами⁸; (2) глубинные интервью с пятьюдесятью профессиональными боксерами и более чем с тремя дюжинами тренеров, менеджеров и таких членов этой профессиональной гильдии, как врачи, судьи и организаторы матчей, работающие в агломерации Чикаго; (3) специализированные публикации, репортажи из боксерской прессы, (авто)биографии чемпионов и известных тренеров⁹.

ТЕЛЕСНЫЙ КАПИТАЛ

Пойдите в боксерский зал, и вы не сможете не поразиться видом тел повсюду и звуками, которые они издадут, не восхититься странным, подобным балету спектаклем, который они демонстрируют, плавно перемещаясь по рингу, сталкиваясь и захватывая противника, ругаясь трехэтажным матом или двигаясь

8. *Wacquant L. J. D. Corps et âme: notes ethnographiques d'un apprenti-boxeur // Actes de la recherche en sciences sociales. November 1989. № 80. P. 33–67; Idem. «Busy Louie» aux Golden Gloves // Guliver. April–June 1991. № 6. P. 12–33.*
9. Пятьдесят опрошенных боксеров составляют почти весь универсум профессиональных бойцов, занимающихся боксом в городской метрополии Чикаго–Гэри на момент исследования (лето 1991 года), что позволяет избежать проблемы с выборкой. Опрошенные включают 36 темнокожих (двое из них из Вест-Индии), восемь белокожих, пять пуэрториканцев и одного мексиканца. Интервью были полуструктурированными и длились в среднем по два часа, образуя более 2000 страниц транскриптов. Я иногда изменял незначительные характеристики, такие как возраст и весовая категория, с тем чтобы гарантировать анонимность респондентам. Более детальное описание сбора данных и методов исследования см.: *Idem. Corps et âme. P. 33–42; Idem. The Social Logic of Boxing in Black Chicago: Towards A Sociology of Pugilism // Sociology of Sport Journal. September 1992. Vol. 7. № 3. P. 221–254.* Прямая речь и формулировки приводятся в цитатах по интервью или беседам с боксерами и тренерами либо по высказываниям, которые являются «запасом знаний», разделяемым членами боксерского универсума.

назад и вперед мерными шагами перед зеркалом, боксируя с тенью, гонясь за невидимым противником, перемещаясь вокруг тяжелых мешков, подвешенных к потолку, быстро нанося удары по груше подобно пулемету или ритмично прыгая через веревку и сгибаясь в бесконечных подъемах корпуса, гармонично развивая мышцы прокачанного брюшного пресса, точеные торсы и бугрящиеся квадрицепсы, рельефные спины, упругие ягодицы и бедра, и кривящиеся лица, блестящие от пота — столько видимых показателей телесного труда, который составляет профессию боксера. На стенах — плакаты, показывающие закаленное, подтянутое, упругое телосложение чемпионов, которыми здесь все должны восхищаться, безмолвных моделей, демонстрирующих в стандартных позах сжатые кулаки и играющие мускулы, а чемпионский пояс, обтягивающий плечи и талию, — это настоящая измерительная линейка, чтобы оценить себя.

Мало просто сказать, что бокс — это телесно-центрированный универсум. Джойс Кэрол Оутс пронизательно заметил: «Как и танцор, боксер — это его тело, полностью отождествленное с ним»¹⁰. Бойцы хорошо понимают это сравнение, для них организм действительно является моделью и центром их жизни, одновременно — местом, инструментом и объектом их повседневной работы, средством и результатом их профессионального усилия. «Это твой ресурс, знаешь, без своего тела ты не сделаешь многих вещей», — говорит по секрету один из моих приятелей по спортзалу, когда бинтует свои руки в раздевалке¹¹. И все их существование поглощено его обслуживанием, формированием и целенаправленным манипулированием. Если, следуя Пьеру Бурдьё¹², мы определяем капитал как

... аккумулированный труд (в его материализованной форме или инкорпорированной, вписанной в тело), который на соответствующей личной, то есть исключительной, основе агентов или групп агентов запускает в работу социальную энергию в форме материализованного или живого труда,

тогда мы можем представить боксеров как держателей и даже как своего рода *предпринимателей телесного капитала*¹³; а бок-

10. Oates J. C. On Boxing. Garden City: Doubleday, 1987. P. 5.

11. См. также рассуждение о генерализованном понятии капитала и его разновидностей: Bourdieu P., Wacquant L. J. D. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: The University of Chicago Press; Cambridge: Polity Press, 1992. P. 115–120.

12. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / J. G. Richardson (ed.). N.Y.: Greenwood Press, 1986. P. 241.

13. Я оставляю в стороне затруднение, связанное с тем фактом, что большинство

серский зал, в котором они проводят большую часть своего рабочего времени, как социальный механизм, предназначенный для конвертирования абстрактного телесного капитала в *боксерский капитал*, который наделяет тело бойца рядом навыков и стремлений, способных производить ценности в поле профессионального бокса в форме признания, титулов и потока доходов. Один из спарринг-партнеров, которого я спросил, почему он решил стать профессионалом, дал такой удивительный ответ: «Я был простым маленьким черным ребенком, который пытался начать своими кулаками собственный бизнес».

Тело бойца одновременно является его средством производства, необработанным материалом, с которым и над которым он и его дрессировщики (тренеры и менеджеры) должны работать, и в достаточной мере соматизированным продуктом его прошлого обучения и настоящего способа жизни. Таким образом, телесный капитал и телесный труд связаны рекурсивным отношением, которое делает их зависимыми друг от друга. Боксер использует то, что Маркс называет «естественными силами тела»¹⁴ для «присвоения» определенной части природы, которая является его собственным телом, с целью оптимизировать рост этих самых сил. Должным образом упорядоченное тело способно произвести большую стоимость по сравнению с той, которая была в него заложена. Но боксер должен знать присущие ему ограничения, чтобы расширить сенсомоторную мощь и реорганизовать свою физиологию в соответствии со специфическим требованием и темпоральностью игры. Кроме того, тело бойца — это система знаков, символическая мозаика, которую он должен научиться расшифровывать, чтобы его усилить и лучше защищаться и атаковать. Уникальность бокса состоит в том, что тело боксера выступает и как оружие нападения, и как мишень, которую нужно поразить.

профессиональных боксеров по закону связаны с менеджерами, которые на договорной основе пользуются эксклюзивными правами на действия боксеров на ринге. Коротко говоря, мы могли бы сказать, что боксеры *владеют* своим телесным капиталом, в то время как менеджеры *обладают* правом конвертировать его в (потенциальную) боксерскую ценность. Предметом настоящего анализа выступают боксеры, управляющие своими телами в феноменологическом смысле. Также в силу ограниченного объема данная статья не затрагивает явным образом вопрос отношения между боксом и производством ритуального подтверждения мужественности. Достаточно сказать, что телесный труд бойцов — это основная работа по *порождению* (*engenderment*) в том смысле, в котором она порождает новое существование, но также и гендерное существование, воплощающее и представляющее определенную форму маскулинности: грубую, гетеросексуальную и героическую.

14. Marx K. Capital. N.Y.: Vintage, 1977. Vol. 1. P. 173.

Начнем с того, что, подобно любому постоянному капиталу и всем живым организмам, тело бойцов имеет естественные структурные ограничения, включая ограниченную продолжительность жизни. Как говорит известный тренер-менеджер и основатель зала «Детройт Кронк» Эмануэль Стюард, «человеческое тело как автомобиль; на нем проехали так много миль, а потом — конец»¹⁵. Боксеры имеют острое ощущение зависимости от своего тела и чувство его временной конечности. «Я проживаю свое тело (*усмешка*) как *свою жизнь*, знаешь, что-то я должен *опустить в рассказе*, чтобы быть безупречным», — говорит мой соперник, подающий надежды боксер легкого веса. «Ты должен заботиться о своем теле — однажды повредив тело (*мрачно*), ты можешь завязать с этим делом», — добавляет молодой боксер среднего веса, недавно переехавший в южную часть города. Это объясняет, почему боксеры должны осторожно управлять вложениями в свои физические ресурсы в течение длительного времени¹⁶: им нужно достаточно долго оставаться в ранге непрофессионала, чтобы приобрести опыт, но не слишком долго, чтобы не изнуриться и не «застрять» на позиции любителя; они должны побуждать себя к тренировке и оставаться в превосходной форме на случай боя, предлагаемого им внезапно (например, в последний момент, в качестве замены другого, травмированного боксера), но опасаться «выгорания» или получения травм в спортзале; они должны по мере возможности (то есть если они защищены влиятельным менеджером или кровителем) отсрочить или увеличить промежутки между жесткими боями против «серьезных заказчиков» — можно принять бой, но одно жестокое поражение усердного бойца ухудшит его способность принимать удары и истощит его. Износ боксера описывается в терминах разрушения тела. Боксерская гильдия создала обширный словарь для обозначения боксеров, которые выходят на ринг, несмотря на очевидное истощение их телесного капитала: изможденного бойца называют «боксерской грушей» или более грубо «мертвецом»¹⁷.

15. Halpern D. Distance and Embrace // Reading the Fights / J. C. Oates, D. Halpern (eds). N.Y.: Prentice-Hall, 1988. P. 278.

16. Wacquant L. J. D. Corps et âme. P. 62–67.

17. Некоторые менеджеры специализируются на накоплении «использованного телесного капитала», то есть конченных боксерах или *opponents*, которые могут оказать отважное сопротивление перспективным бойцам, нуждающимся в установлении своего рекорда, но не несущее риска для этих бойцов. Они известны в бизнесе как «торговцы мясом» (о торговле *opponents* см.: Brunt S. Mean Business: The Rise and Fall of Shawn O'Sullivan. Harmondsworth: Penguin, 1987. P. 200; Shapiro M. Opponents // Reading the Fights. P. 242–249).

С того момента, как боксер впервые приходит в зал, и до того дня, как он вешает перчатки на гвоздь, покидая профессию, его тело находится в центре непрерывного внимания. Первая вещь, которой тренер Детского клуба Стоулэнда, высокоуважаемый на протяжении полувека тренер и мой наставник, уделяет внимание, когда новичок заходит в его кабинет, чтобы записаться, — это физическое «оснащение», которое он приносит с собой, грубый материал, который он должен отделать и развить: его рост, вес (который тренер может визуальнo оценить с точностью до пары фунтов) и мощь, так же как и форму тела, рельефную или массивную, прямую или изогнутую, его осанку и моторику, малоподвижную и жесткую или расслабленную и гибкую, размер его шеи и запястий, форму его носа и глазниц. Часто я слышал рассказы тренера о том, как повезло Мохаммеду Али, что он имел в распоряжении такие телесные ресурсы: гранитную челюсть, вялый пульс, позволяющий производить огромные выбросы энергии и восстанавливаться после ударов с необычайной быстротой, круглое лицо, которое не распухало и обеспечивало великолепное периферийное зрение, и прекрасную кожу, которая не рассекалась, в отличие от кожи его главного соперника Джо Фрейзера, чье лицо превращалось в беспорядочную массу в ходе их сумасшедших боев.

Известная сравнительная характеристика боксеров, показываемая перед каждой важной схваткой, транслируемой по телевидению (табл. 1), детализированная оценка лучших боксеров, которые являются стандартным продуктом, предлагаемым публике, всегда включает отдельные параметры и оценку разных физических характеристик: выносливости, силы (способность нокаутировать соперника) и «подбородка» (способности противостоять сильным ударам по голове). Заключение сводится к оценке стратегических частей тела, таких как лицо, руки, кисти рук и ноги (их быстрота и ловкость).

Наследственный соматический капитал (в частности, скелетно-мышечная структура) бойца представляет особый интерес, потому что он определяет стиль и стратегию на ринге, его необходимо адаптировать посредством определенных инструментов, с которыми боец будет работать в нападении и защите. Худые, поджарые спортсмены стремятся стать теми, кого на профессиональном жаргоне называют «боккерами» (*boxers*), что означает тех, кто дерется на дистанции, используя размах рук, скорость и технику, чтобы держать своих соперников на расстоянии и набирать очки или создавать возможность для нокаута на дальнем радиусе действия. С другой стороны, низкие, коренастые бойцы с большими, плечистыми корпусами всегда будут «файтерами» (*fighters*) (также называемыми «слаггерами» и «драчунами»), ко-

ТАБЛИЦА 1. Сравнительная характеристика физических показателей Холифилда и Боу

Физические показатели	Эвандер Холифилд	Риддик Боу
Возраст	30 лет	25 лет
Вес	205 фунтов	235 фунтов
Рост	6'2"	6'5"
Размах рук	77½"	81"
Грудь (в нормальном состоянии)	43"	46"
Грудь (в расправленном состоянии)	45"	50"
Бицепсы	16"	17"
Предплечье	12½"	12½"
Запястье	7½"	8"
Кулак	12½"	13½"
Шея	19½"	17½"
Корсаж	32"	36"
Бедро	22"	26½"
Голень	13"	16½"
Рекорд	28–0	31–0
Нокауты	22	27

Документальный источник 1. «Сравнительная характеристика»: официальная оценка телесного капитала перед боем Холифилда и Боу за звание чемпиона в тяжелом весе (New York Times. November 13, 1992).

торые должны проталкиваться или проходить через удары своих противников, чтобы изнурить их повторяющимися атаками в корпус и короткими ударами в голову на близкой дистанции. Это соотношение между телесным капиталом и стилем демонстрируется в следующей выдержке из беседы в зале, в которой известный менеджер говорит о высоком худом бойце, известном своей быстротой и размахом рук, но не имеющем телесной силы.

МЕНЕДЖЕР: Джей может драться с таким парнем, как Т. [действующий чемпион], который не отличается физической силой, но умеет правильно управлять ею. Я не знаю, насколько хорошо он справится с *крепким* парнем, который будет оказывать на него давление. Думаю, у него будут *проблемы*, потому что я не вижу, чтобы он становился сильнее. Знаешь, ты не сильный, ты такой, какой есть. Но ты можешь делать много вещей. Низкий парень не может вырасти и вдруг стать высоким.

ЛВ: (*смеясь*): Да, это как раз то, что сказал Ронни [боец, спаррингующий на ринге перед нами].

МЕНЕДЖЕР: В том-то и дело, Ронни очень *низкий*. Даже слишком, его *рост* слишком низкий по сравнению с его весом [5'5" к 140 фунтам]. Но он *крепкий*. Крепкий, сильный, *очень* крепкий парень. Так он что-то *компенсирует*. Он это вынужден делать. Активность Ронни снизилась бы, если бы он держался на расстоянии и пытался бы *боксировать* с кем-то. Он должен продолжать оказывать давление, потому что для него нет других способов драться. Ему ничего не остается делать, как быть жестким, крепким, агрессивным парнем. Это единственный способ, которым он может драться. <...>

ЛВ: Действительно, тело, которое у тебя есть, ограничивает...

МЕНЕДЖЕР: Это зависит во многом от того, что ты имеешь. Единственное, что тебе можно сделать с этим, так это попробовать взять этого парня и научить его *уклоняться* от ударов и по существу не получать *удары* от тех, кто наступает. Но он должен, ммм... он в общем-то должен быть агрессивным парнем, наступать, делать хуки и сильно бить, потому что это *все*, что он может делать. Его стиль не позволяет делать ему что-либо еще.

ЛВ: Вам иногда встречаются парни, которые имеют телосложение файтера, но хотят держаться на расстоянии и боксировать?

МЕНЕДЖЕР: Верно, верно. Но это не работает. Часто боксеры не дерутся тем *стилем, который соответствует их телу*. Есть исключения из всех правил.

Стиль, в свою очередь, влияет на продолжительность карьеры: как правило, слаггеры (или контр-панчеры¹⁸) имеют более короткую карьеру, чем боксеры (или «боксер-панчеры»¹⁹), из-за большего физического истощения, которое их тело испытывает на ринге. Но анатомия не является чем-то неизбежным. Мы должны помнить, что человеческий организм далеко не неизменный биологический инструмент, а «активный, самотрансформирующийся субъект»²⁰. Тело отличается от большинства производственных инструментов своего рода гибкостью; его можно в заданных параметрах восстановить, переделать и в значительной степени перестроить. Даже основные физиологические процессы, такие как процессы в респираторной системе и кровяное давление, являются объектом социального влияния²¹, и многие из основных метаболических и гомеостатических механиз-

18. Контр-панчер — боксер, у которого хорошо поставлен ответный удар, человек «одного удара». — *Прим. пер.*

19. Боксер-панчер — боксер с широким размахом рук, быстрый и мобильный, ведущий бой на дальней дистанции. — *Прим. пер.*

20. Freund P. E. S. Bringing Society into the Body: Understanding Socialized Human Nature // *Theory and Society*. 1988. Vol. 17. № 6. P. 851.

21. *Buytendijk F. J. Prolegomena to an Anthropological Physiology*. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1974.

мов нашего организма могут быть целенаправленно изменены посредством интенсивной тренировки²². Спортзал является социальным предприятием по переделыванию человеческих тел в действующую «боевую машину». Говорит тренер-ветеран из зала в южной части города: «Мне нравится создавать монстра, просто смотреть, что ты можешь создавать... Как мастер Франкенштейн: я создал монстра, я получил бойца, я создал хорошего бойца, что то же самое».

ТЕЛЕСНАЯ РАБОТА

Тело может быть в значительной мере перестроено прежде всего в параметрах объема и формы. Любой знаток бокса знает о трансформации чемпиона в полутяжелом весе Майкла Спинкса, увеличившего вес с 170 до 200 фунтов с помощью моделирования, результатом которого стало «новое тело»²³, для того чтобы получить мировой титул в этой весовой категории в 1985 году. Благодаря специально составленному режиму тренировок, бега на короткие дистанции, упражнений по аэробике и питания — пищи в 5 500 калорий в день, богатой углеводами и белками, дополненной комплексом витаминов, минералов, полисахаридов и аминокислот, — Спинкс поправился на 30 фунтов за семь месяцев. Процент его телесного жира снизился с 10 до 7,2²⁴. Большинство новичков идут по другому пути, быстро теряя неожиданно большое число фунтов, хотя вместе с этим набирают мышечную массу. Я пришел в зал, предполагая набрать 150 фунтов для того, чтобы приобрести спортивное сложение, но обнаружил, что мой «боевой вес» находится между 130 и 135 фунтами.

Бойцы также наращивают специализированную мышечную массу посредством тренировок, позволяющих укреплять и развивать те части тела, которые больше всего нуждаются в защите (плечи, брюшной пресс, бицепсы), требуют выносливости и силы удара. Тем не менее помимо немногих специфических упражнений, таких как растяжение шеи в боксерском шлеме для ее уплотнения с тем, чтобы лучше выдерживать удары, или сжатие кистевого эспандера, превосходное телосложение бойцов является результатом постоянной тренировки, которая составляет элементы боксерской подготовки во всем мире: это бег,

22. *Arsac L.* Le corps sportif, machine en action // Le corps surnaturé. Les sports entre science et conscience / C. Genzling (ed.). P.: Edition Autrement, 1992. P. 79–91.

23. *Oates J. C.* Op. cit. P. 7.

24. *Cassidy R.* Fistic Training Goes High-Tech // World Boxing, October 1991. P. 36.

бой с тенью, нанесение ударов по мешкам или боксерским лапам, которые держит тренер, прыжки со скакалкой, гимнастика и спарринг.

В противоположность обычным представлениям боксеры не накачивают мышцы; тренеры почти везде настроены против поднятия тяжестей, которое, как они утверждают, слишком развивает мускулы бойцов и снижает скорость их рук, гибкость и ловкость. И конечно, тело боксера в дальнейшем приобретает новую форму в ходе самих боев, через ушибы и обычное утомление, которое наступает от нередких поражений. Однажды после оживленного спарринга, в ходе которого я выдержал агрессивные атаки своего партнера, мой тренер отметил: «Твоя грудь больше не истекает кровью и не становится красной, как это было раньше... Ты начинаешь выглядеть как настоящий боец, Луи»²⁵.

Большинство боксеров любят работать *со* своим телом и *над* своим телом, и они приходят, чтобы насладиться сильным напряжением, вызванным тренировкой, несмотря на ее достаточно монотонный и повторяющийся характер. Боксер полутяжелого веса, который подрабатывает начальником охраны, сравнивает подготовку к схватке с работой с «формовочной глиной»:

Ты видишь, как части твоего тела просто начинают развиваться... Ты ощущаешь боль, которая, как ты чувствуешь, сейчас пройдет (*щелкает пальцами*). Ты знаешь, все это как уух! Ты чувствуешь свежесть, кислород, все супер! Ты готов, ты чувствуешь, что можешь выбить *стальную дверь* или что-то вроде этого.

Приобретение специфической *телесной чувствительности*, которая является особенностью боксера, — медленный и растянутый во времени процесс; на него нельзя повлиять усилием воли или передачей информации через сознание. Он требует довольно незаметного вписывания в тело ментальных и телесных схем, присущих боксерской практике, которая предполагает недискурсивное посредничество или систематизацию²⁶. Эта прогрессивная телесная самотрансформация сходна с процессом седиментации, в силу чего практическое нарабатывание действующих целостных структур, медленно конституирующих боксера,

25. Телесная трансформация может приобрести более экстремальную форму в случае бойцов, которые когда-то повредили нервные окончания в носу или хирургическим путем удалили носовой хрящ, дабы предотвратить потенциально опасные для жизни трещины (когда осколки кости проникают в мозг), и они возвращают носовой хрящ на место только после окончания карьеры.

26. Wacquant L. J. D. The Social Logic of Boxing in Black Chicago. P. 221–254.

«просачивается в организм»²⁷. Телу бойца необходимо время для того, чтобы перестроиться и «созреть» для игры. Большинство тренеров сходятся в следующем: для того, чтобы подготовить опытного любителя, требуется около четырех лет, и для того, чтобы полностью выучить заново бойца в качестве профессионала, — еще три года.

Это происходит потому, что бокс — абсолютно телесный вид спорта, который требует, чтобы практически каждое чувство и мускул были натренированы для верной реакции, только так можно вынести суровое испытание боем. Например, во время боя с тенью боксер должен постоянно следить за каждой частью своего тела и координировать большое число движений, размещение, ориентацию и положение своих ног, равновесие и напряжение мускулов, направление, высоту, скорость и расположение рук, локтей и подбородка; координировать все это вместе с учетом воображаемых действий противника, нанося ему удары в серии наступательных и защитных движений. Инструкции, которые тренер дает молодому боксеру полусреднего веса, двигающемуся автоматически на ринге, стоит воспроизвести без сокращений, поскольку непрерывный поток, создаваемый ими, дает представление об интенсивности телесной работы, вовлеченной в эту на первый взгляд простую тренировку:

Поверни плечо, давай, не высовывай подбородок, выкидывай джеб²⁸, выкидывай джеб, подбородок слишком высоко, покажи хороший прорыв, покажи хороший прорыв, давай, держи руки поднятыми, держи руки поднятыми. Вот так, проскальзывай внутрь, никогда не стой спокойно, никогда не стой спокойно, вращайся, вращайся все время, *вот это джеб, который я хочу*, усиливай джеб, пробивай джеб и делай джеб сбоку, поворачивай плечо, поворачивай задницу, поворачивай руку, когда ты бьешь его, я хочу, чтобы ты сделал все это вместе, давай. Все правильно, отработывай, задай жару, чем больше работаешь, тем лучше получается. Держи равновесие, выкидывай три или четыре удара, ты должен уметь выкидывать четыре, пять, еще больше, вот это равновесие, наседай сильнее, наседай сильнее, расслабься, ничего особенного. Давай, делай проброс, нанося быстрый удар, делай проброс, короткий и резкий, между его рук, оставь между его рук. Вот так резко, наступай, наступай с ударами, проходи под и над ударами, когда отталкиваешь его правой рукой, не веди правой рукой, *защищайся, работай!* Давай, давай, сконцентрируйся и бей, ударяй точно в цель, ударяй по телу и попадай в голову, корпус и голова, он падает, добавляй ударами снизу, давай, продолжай в том же духе, держи левую руку

27. Leder D. The Absent Body. Chicago: The University of Chicago Press, 1991. P. 32.

28. Джеб — быстрый, прямой удар выставленной вперед (ведущей) рукой в голову или корпус. Один из основных ударов в боксе. — *Прим. пер.*

поднятой, ты опускаешь левую руку, подними ее, локти направь внутрь, не будь для него мишенью, ускользай, ускользай и петляй, ускользай и петляй, всегда двигайся, всегда держи равновесие, вращайся, вращайся, *вот это разворот!* Мне нравится этот разворот, всегда, когда он давит на твою точку вращения и налегает весом вперед и внезапно ударяет, ударяет, ударяет, ударяет кулаком, да, все правильно, давай, плечо, втяни ягодичы и руки, вращай ими, возьми правее, захватывай-захватывай, обеими руками, обеими руками. (*Громче.*) Тридцать секунд! Начинай драться, начинай драться! Давай, сынок, отрабатывай, вот так, держи равновесие, всегда держи под контролем, заставь его отвечать ударом на твой удар, да, все правильно, делай все, что хочешь с ним, обводи его вокруг, обводи его вокруг, выбрасывай хук правой рукой, вот так! (*Вдруг замедляя ритм.*) *Время!* Ладно, взбодрись. И давай приступим к нашим приседаниям. На этот раз двести приседаний, Ленни, давай, не пей это, выплюнь.

То, что мы можем назвать *телесной работой* — по аналогии с понятием «эмоциональной работы» Арли Хохшильд²⁹, — состоит из напряженной и тонко упорядоченной манипуляции организмом, цель которой в том, чтобы запечатлеть в телесной схеме бойца позиционные (*postural*) установки, модели движения и субъективные эмоционально-когнитивные состояния, которые превращают его в опытного практика «сладкой науки» (*sweet science*) избияния. Она является формой «практического труда», включающего тренировку умственных способностей, которая реализуется в соотношении конкретных и фактических реалий своего естественного окружения с целью³⁰. Телесная работа практически реорганизует все корпоральное поле бойца, выдвигая на передний план определенные органы и способности и приуменьшая значение других, трансформируя не только физическое состояние боксера, но и его «телесное чувство» (*body-sense*), наличное осознание своего организма и через измененное тело — осознание мира вокруг.

Подобно тому как боксеры учатся знать и отслеживать свое внутреннее телесное состояние, они учатся и оценивать тело своего оппонента через считывание его наружности. Последняя является предметом симптоматики, имеющей своей целью обзор его прошлых выступлений и диагностирование его нынешнего состояния и возможностей. Тело любого бойца становится похожим на живые «полевые заметки»³¹ на протяжении всей

29. Hochschild A. R. Emotion Work, Feeling Rule, and Social Structure // American Journal of Sociology. November 1979. Vol. 85. № 3. P. 551–575.

30. Bittner E. Technique and the Conduct of Social Life // Social Problems. 1973. Vol. 30. № 3. P. 253.

31. Jackson J. E. I am a Fieldnote: Fieldnotes as a Symbol of Professional Identity //

его карьеры, оно сохраняет видимые очертания его боксерской траектории в форме рубцовой ткани, порезов, шрамов, ран, гематом и переломов. Нельзя ли сказать о бойце, который случайно получает удар во время схватки, что он становится «татуированным»? Перед боем боксеры или их тренеры систематически оценивают тело соперника, пытаясь обнаружить на нем признаки возможных слабостей, чтобы это использовать.

«Слабая» средняя часть тела — подходящая мишень для прямой атаки; рассечения, которые как следует не залечены и могут легко открыться, привлекают особое внимание. Если во время поединка у боксера начинает течь кровь из рассечения над глазом, то другой систематически будет целиться в этот глаз в попытке еще больше открыть рану, а первый — надеяться, что рефери или врач, в конце концов, остановит соревнование в связи с травмой.

Любой хорошо обученный боксер знает «болевы́е точки» тела, которые он должен одновременно защищать (у себя) и бить по ним (когда они имеются у противника): подбородок, кончик носа, скуловая кость, место чуть выше виска и позади уха, где расположены нервные центры, солнечное сплетение, сердце, печень и почки. Любой хороший тренер научит своих подопечных искусству «работы тела»: колотить по стенкам брюшной полости оппонента и грудной клетке, чтобы изнурить его (тяжелые удары по телу приводят к травмированию внутренних органов, которое ощущается в течение нескольких дней), выбить почву из-под ног и заставить его ослабить защиту перед тем, как нанести сокрушительный удар. Для иллюстрации приведем известную боксерскую поговорку: «Убей тело, и голова умрет»³². На ринге боец должен также уметь мгновенно оценивать телесные ресурсы, которыми обладает его противник. «В первые секунды, открывающие раунд, — объясняет мирового класса боец полусреднего веса, — я пытаюсь присмотреться к нему и понять, сможет ли он одолеть то, что у меня наготове. Блокируя удары, ты можешь всегда сказать, является ли парень сильным панчем». Следующий шаг — приспособиться к чужому плану действий, чтобы использовать преимущества своей физической силы и слабости соперника.

Fieldnotes: The Makings of Anthropology / R. Sanjek (ed.). Ithaca: Cornell University Press, 1990. P. 3–33.

32. Тренер-инструктор Джорджи Бентон, среди учеников которого на сегодняшний день неподражаемый тяжеловес Эвандер Холифилд и чемпион в легком весе Пернел Витакер, учит своих бойцов бить по передней части плеча своего соперника так, чтобы повредить дельтовидную мышцу и уменьшить силу удара противника, в конечном счете заставляя его опускать руку, чтобы потом стало возможным нанесение ответного удара по его вытянутой руке.

Наконец, тело — это ключевой ресурс, которым боксеры распоряжаются как имуществом в рамках «менеджмента впечатлением»³³. Его демонстрация и украшение составляют основу стратегий, которые бойцы создают для того, чтобы внушить опасение и сомнение своему противнику или с целью захватить внимание средств массовой информации и симпатию публики. Некоторые бойцы бреют голову (или перестают бриться неделями), чтобы выглядеть устрашающе; другие надевают замысловатые халаты, спортивные трусы, пришивают кисточки, используют сценические костюмы или делают спортивные стрижки по особому заказу, посылая недвусмысленные сообщения: «ВОЙНА», ТКО³⁴, «УБИЙЦА» или более прозаическое «Скажи нет наркотикам». Сони Листон был известен тем, что носил большие ботинки и подкладывал под одежду полотенца, чтобы выглядеть крупнее, чем он был на самом деле. Тренер Мухаммеда Али всегда следил за тем, чтобы окружение «великана» составляли только мужчины маленького роста, поэтому Али никогда не сплеховал при «создании образа гиганта»³⁵.

ЖЕРТВА

Всегда есть уйма хороших бойцов, которые не имеют *понятия* о жертвах — они работают верно, тренируются правильно, но ничем не жертвуют. Есть больше *хороших* бойцов, которые не приносят жертв, чем парней, которые это *сделали*. Не потому, что у них нет способностей, а потому, что они не хотят *жертвовать* тем, что едят, они не хотят вставать утром и бегать, они не хотят отказаться от женщин, когда нужно: меня не волнует, какие у него способности, (*дидактичным тоном*) если он не собирается делать этого. Первое дело, как я говорю, — *дисциплина*. Если ты не дисциплинирован умом и *телом*, ты не станешь бойцом.

Как показывают слова тренера из Детского клуба Стоулэнда, понятие жертвования лежит в основе профессиональной системы убеждений боксеров³⁶. Оно обеспечивает организующий

33. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Harmondsworth: Penguin, 1969.

34. Аббревиатура ТКО расшифровывается как *technical knockout* — технический нокаут. — Прим. пер.

35. Anderson D. In the Corner: Great Boxing Trainer Talk about their Art. N.Y.: Morrow, 1991. P. 66.

36. Мне удалось накопить страницы и страницы цитат боксеров, тренеров и менеджеров об этосе жертвенности. Гуди Петронелли, менеджер-тренер бывшего короля среднего веса «Прекрасного» Марвина Хаглера, говорит об этом так же, как и любой другой: «Чтобы быть бойцом, ты должен отказаться от многого. Вставать утром, чтобы совершать свою

принцип рутинной повседневности профессионалов как внутри спортивного зала, так и за его пределами и подкрепляет всю моральную экономику этого специфического универсума. Жертва предполагает, прежде всего, постоянное управление ключевыми телесными функциями: питанием, сном и отдыхом, сексуальными связями (особенно семяизвержением и другими телесными выделениями), которые воздействуют или, как считается, оказывают воздействие, а также продуктивностью телесного капитала и подготовленностью тела бойца к бою.

Понятие жертвы воплощает видение мира, в рамках которого тело платит за все, что получает. «Ты ничего не приобретешь без жертвы», — поясняет рефери, бывший боец. «Если парень действительно хочет боксировать и стать бойцом, то у него чистая печень», — говорит второй менеджер. Жертва равносильна форме секулярного телесного аскетизма, который, если пересказать хорошо известное исследование Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»³⁷, представляет собой методичное и рациональное подчинение индивидуального стимула и желания задаче достижения боксерского совершенства через «постоянную, непрерывную, систематическую работу» с телом и над телом. Таким образом, мы должны включить в общую категорию телесной работы весь диапазон ритуалов ограничения и каждодневного рутинного жертвоания, предназначенных для того, чтобы упрочить управление телом и перестроить всю жизнь бойца вокруг необходимости обеспечивать максимум телесной работы.

В силу того что тело «становится эффективной силой, только если оно является одновременно и производительным, и подчиненным»³⁸, физическое сложение бойца становится чем-то вроде территории, которая должна быть покорена и методически развита. «Стремление», «дисциплина», «отказ от всего», «работоспособность», «правильное поведение», «содержание в чистоте» — все эти понятия отсылают не только к телесному труду в спортивном зале, но и к регулируемым практикам воздержания в трех областях, которые мы могли бы назвать *троицей боксерского жертвоания*, а именно: в еде, социальной жизни и сексе. Не удивительно, что именно в таком порядке данные три

пробежку. Никаких наркотиков. Никакого алкоголя. Никаких прогулок поздно ночью. Ты ложишься рано, потому что должен спать не меньше восьми часов. Если ты не содержишь тело в форме, то тебе снесут голову. Ты желаешь делать все эти вещи и посвятить себя тому, чтобы быть боксером?» (Ibid. P. 39).

37. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism / T. Parsons (trans.). N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1958. P. 172.

38. Foucault M. Discipline and Punish. N.Y.: Vintage, 1979. P. 26.

пункта наиболее часто упоминаются боксерами, когда их спрашивают о том, что является самой большой жертвой, которую они должны приносить в преддверии боя.

Боксеры соревнуются в заранее определенных весовых категориях и имеют понятную заинтересованность в сражении на верхнем уровне в самом легком весе, который их тело может достичь без истощения своих сил (за частичным исключением трех верхних весовых категорий из-за недостатка бойцов-тяжеловесов и более существенного внимания СМИ, а также более высоких наград, на которые может рассчитывать этот разряд). Например, боксер, выступающий в полусреднем весе (от 140 до 147 фунтов), должен выйти на ринг с весом ровно в 147 фунтов или меньше. Если он чуть-чуть превышает норму в день боя, то будет обязан сбросить лишние фунты прямо на месте — на радость своему оппоненту — или вовсе лишиться права на участие в этой встрече, таким образом обесценивая недели трудоемкой подготовки (если соперник не разрешит ему драться с весом выше установленного, зачастую за дополнительную денежную компенсацию). Если же он, наоборот, придет со слишком низким весом, скажем в 143 фунта, то он, вероятно, уступит несколько фунтов своему оппоненту и займет заведомо невыгодную позицию. Поскольку «боевой вес» боксеров, как правило, значительно ниже их обычного веса, они вовлекаются в мучительную борьбу с аппетитом. Для многих соблюдение правил употребления пищи, необходимых для поддержания формы, — наиболее трудное требование тренировочного режима. Когда я спросил белого бойца полутяжелого веса, работающего неполный день грузчиком, что является самым трудным в жизни профессионального боксера, он воскликнул:

Я считаю, требование держаться подальше от большого количества еды... Я из итальянской семьи. Ты бы только видел, как моя мать готовит. Что-то невозможное! (*Ликующе*.) Я прихожу по воскресеньям и замечаю, что они будут есть пасту, и фрикадельки, и шейки, и все остальное, а я смогу только съесть крохотную порцию пасты, и я действительно *уйду* быстро, потому что в противном случае я начну есть все подряд. И это, вероятно, самое сложное.

В тех случаях, когда они могут себе это позволить и когда их личная жизнь достаточно стабильна, боксеры, готовящиеся к бою, соблюдают строгую диету, включающую запеченное белое мясо (цыпленка и индейки), рыбу, тушеные овощи, фрукты, чай или воду; от жареных блюд, сахара, хлеба, молока и газировки (считается, что они откладываются в теле в виде жира) нужно держаться подальше, как от чумы. Они проявляют силу воли

несмотря на то, что неделями страстно желают свою любимую еду, будь то арбуз, мороженое или чизбургер: «Это словно быть беременной женщиной — очень хочется, но знаешь, что нельзя!» Правильное питание настолько важно, что многие тренеры по необходимости становятся первоклассными поварами, непрофессиональными диетологами, чтобы лучше следить за потреблением пищи тех своих бойцов, которые имеют карьерные перспективы на национальном и мировом уровнях³⁹. Следование таким драконовым диетам во время выполнения упражнений влечет за собой очень сильное психологическое страдание, сравнимое с тем, которое испытывают бодибилдеры в последние недели своей подготовки, когда они так усердно тренируются с низким уровнем содержания сахара в крови, что подрывают естественную защиту тела против боли⁴⁰.

Идеальная, правильная тренировка, отдых и диета должны позволить бойцу сбрасывать вес постепенно, чтобы добиться оговоренной в контракте цели именно накануне встречи. Во многих случаях тем не менее дела идут не так гладко, и бойцу приходится страдать от голода в последние недели и дни, чтобы «войти в свой вес». Нередко бойцы сбрасывают до шести и более фунтов за сорок восемь часов до взвешивания перед боем, проявляя ловкость, дополненную длительными паровыми ваннами, пробежками или прыжками со скакалкой в виниловом спортивном костюме или во время боя с тенью в таком костюме, с помощью пробежек под проливным дождем в тяжелых свитерах, а также посредством отказа от любой пищи, кроме лимонов, на несколько дней. Другая распространенная практика — «сушка» в дни, предшествующие бою, которая имеет своей целью приостановить прием жидкостей. Редкий боксер не испытывает мучений от голода и тренировок с настолько пересохшим ртом, что он едва может шевелить языком. Очевидная цель «сушки» заключается в том, чтобы мгновенно уменьшить вес, однако она, безусловно, действует как техника умерщвления и очищения тела. Это подтверждает тот факт, что некоторые боксеры добровольно лишают себя питья накануне битвы, даже когда у них нет избыточного веса, потому что эта практика стала частью их повседневности, при помощи которой они физически и психически «настраиваются» на бой⁴¹.

39. См., напр.: *Anderson D.* Op. cit. P. 98, 190–191.

40. *Levine Ph.* Encore «un» Amérique // *Gulliver.* April–June 1991. № 6. P. 214.

41. Излишне говорить о том, что чрезмерное голодание и потеря веса перед схваткой истощают силы любого боксера, и часто можно увидеть бойцов, которые ходят между тросами уже изнеможенные усилиями по достижению необходимого веса. Боксер с изнуренным видом,

Самое время вспомнить о том, что слово «диета» происходит от латинского *diata*, что означает «способ жизни»⁴². У боксеров он выражается не просто в показателях телесного совершенствования, но и в каждом аспекте их жизни. «Ты живешь жизнью отшельника», — утверждает рефери. «Тренировка в действительности происходит не в спортивном зале, а за его пределами», — соглашается один из его коллег. Жертвенность проникает глубоко в личную жизнь боксера, настолько глубоко, что стирает границу между приватным и публичным, спортивным залом и домом, рингом и спальней по мере того, как все его существование, вплоть до мельчайших деталей, подчиняется заботе о телесном капитале и его аккумуляции. Во-первых, тренировка поглощает большую часть дня боксера, в результате он с трудом находит время для жены и детей. Во-вторых, строгость тренировки требует того, чтобы тело регулярно и надлежащим образом отдыхало. Поднимаясь в пять утра на ежедневную пробежку, боец должен рано ложиться спать и иметь восьмичасовой сон каждую ночь, чтобы не ослабнуть от упражнений и потери веса. Это значит, что он не может проводить время с друзьями или принимать гостей дома и очень редко ходит на вечеринки. Этот режим определяет «стиль жизни, вырывающий из домашнего кресла», и напоминает сюжет «Железного человека», описанного Коннеллом⁴³, что делает семейную жизнь довольно проблематичной и может стать причиной напряжения в отношениях:

Жизнь бойца не предполагает женщин, потому что она такая трудная и такая требовательная. Какой девушке понравится, что парень ложится рано спать, встает рано и не может пойти погулять. Женщине не нужно выходить замуж за такого парня. Это ненормально. Скажем так: *это ненормальная жизнь* (темнокожий боец второго среднего веса, 32 года).

Некоторые боксеры пытаются изолировать себя от искушений «нормальных» социальных связей посредством одинокой жизни или вырывая себя из привычной среды в дни перед боем. Элита боксерской корпорации, боксеры, сражающиеся на вершине мировых рейтингов на денежные призы, достаточные для дополнительных расходов, проводят последние недели подготовки

не потеющий в течение двух раундов во время боя, — это тот, у кого в организме не осталось воды, которая могла бы выделиться в процессе испарения, что приводит к очень серьезному физическому ущербу.

42. Turner B. S. The Government of the Body: Medical Regimes and the Rationalization of Diet // *British Journal of Sociology*. 1982. Vol. 33. P. 254–255.

43. Connell R. W. Op. cit. P. 86.

перед схваткой в изолированном личном пространстве, придуманном для интенсивной защиты и развития телесного капитала, которое и является «тренировочным центром». Действующий боец среднего веса, прозванный Ужасным, Терри Норрис, живет и тренируется на далеком ранчо в Калифорнийской пустыне пять дней в неделю и возвращается домой к жене и детям только на выходные. Один чикагский боец, который поселился со своим старым тренером, в чьем доме менеджер снимает для него комнату, объясняет:

[Жизнь в одиночестве с тренером] помогает во многом, потому что, как видишь, она держит меня в узде. Каждый раз, когда я хочу спать, он не позволяет мне, ну, понимаешь. Это хорошо, потому что ты вынужден, ты будешь вынужден жертвовать многим, чтобы быть боксером, и, если я буду жертвовать, я мог бы, кстати, *полностью* пожертвовать собой и остаться со своим тренером.

К: Чем ты жертвуешь?

А: Видишь, никаких женщин, никакой выпивки, знаешь, никаких вечеринок, никаких «зависаний» на улице. Одна и та же еда. То есть я имею в виду, это... это... это действительно тяжкая жертва, знаешь, потому что ты действительно не можешь... *Никакой личной жизни. У тебя действительно нет личной жизни, поэтому это жертва* (темнокожий боец первого тяжелого веса, 20 лет, пользуется финансовой поддержкой менеджера).

До сих пор для многих профессиональных боксеров наиболее сложным и даже в высшей степени огорчительным аспектом их ремесла является предписание воздерживаться от сексуальной активности и дружеского общения. С аскетической точки зрения сексуальность, как и прием пищи, — это тяжелая работа тела, которая расстраивает регуляцию желаний, построенную на рутинных действиях⁴⁴. Это объясняет, почему многие тренеры, особенно в «кровавых» или контактных видах спорта, таких как американский футбол⁴⁵, советуют своим атлетам избегать сексуальных отношений за несколько дней до игры. В случае боксеров, однако, тренеры говорят, что им нужно «расслабиться» и воздержаться от сексуальных контактов в течение нескольких недель перед боем (от двух до восьми в зависимо-

44. Turner B. S. *The Body and Society*. P. 16–18, 163–165. Вебер хорошо это понимал: «Аскетическая готовность, самоконтроль и методическое планирование жизни находятся под серьезной угрозой специфической иррациональности сексуального акта, который в конечном итоге однозначно нечувствителен к рациональной организации» (*Weber M. The Sociology of Religion / E. Fishoff (trans.)*. Boston: Beacon Press, 1963. P. 238).

45. См., напр.: *Sabo D. F., Panequinto J. Football Ritual and the Social Reproduction of Masculinity // Sport, Men, and the Gender Order*. P. 120.

сти от длительности и ожидаемой жесточенности), чтобы сохранить силы. Большинство боксеров пытаются — или утверждают, что пытаются, — придерживаться правил, но делают это ценою серьезной фрустрации:

В: Что тебе больше всего не нравится в тренировках, в жизни профессионального боксера?

О: *Жертвовать близостью со своей женой*, когда, знаешь ли, я имею в виду (*смеясь в смущении*), я знаю, это звучит смешно и все такое, но, конечно, тебе *хочется*. Уверен, любому хочется, я имею в виду, ну, *ты же человек*. Знаешь, *парень*, тебе хочется! Это что-то вроде ты знаешь, что твоя жена лежит рядом с тобой, но нет-нет-нет. (*Посмеивается.*) И ты хочешь сказать: «Давай! Сейчас!» (*Смеется сильнее.*) Я имею в виду, знаешь, я имею в виду, это самая худшая часть бокса (темнокожий боксер легкого веса, 29 лет, охранник).

Основываясь на «профанной психологии»⁴⁶, которая приписывает разнообразным сексуальным действиям — от мастурбации до собственно полового сношения — ряд негативных последствий для различных частей и процессов тела, тренеры настойчиво предупреждают бойцов о необходимости «блюсти чистоту»: «Я говорю им, я говорю: „Держишь подальше от своей девушки“. Я просто пытаюсь шутить на этот счет, я говорю: „Эй! Держи свои руки чистыми!“» Один тренер еще поясняет: «Если ты идешь к женщине и занимаешься сексом, или что-то вроде этого, на следующий день ты будешь по-настоящему доволен, но не поставишь блок, ничего не сделаешь, и это очень расслабит тебя». «Это ослабит тебя, смотри, я имею в виду ноги; и, знаешь, секс — это нервы, понимаешь, это ослабит тебя», — продолжает третий. Другой тренер сообщил мне, что он тайком наставляет своих лучших бойцов воздерживаться от секса после жесткого боя в страхе, что это приведет... к мозговой травме из-за слишком высокого эмоционального напряжения в то время, когда их тело нуждается в восстановлении. И здесь опять интересным образом тело «сообщит» бойцу, что он ведет себя неправильно. Большинство тренеров полагают, что они могут обнаружить нарушение боксерской сексуальной нормы по таким физическим признакам, как дрожащие ноги бойца или его дыхание:

Да, я обычно могу сказать, когда валяют дурака, или если он немного выпил, или если у него была женщина, я могу определить по тренировке, по тому, как *работает его тело*... Я говорю ему,

46. Durif Ch. Corps interne et physiologie profane // Ethnologie française. January-March 1992. Vol. 22. № 1. P. 71–78.

мне это не нравится, потому что я выкладываюсь по полной и хочу, чтобы он выкладывался изо всех сил, и это жертва. Если ты хочешь больших денег и ты хочешь быть чемпионом, ты будешь выкладываться.

Жесткие ограничения, накладываемые на физиологические функции и социальную жизнь боксеров, помогают объяснить их рвение выстоять бой: «Отстояв бой, ты можешь идти гулять. Все жертвы, все, что ты делаешь, парень, *это временно!*» Сразу же после боя плотина для сдерживания либидо, терпеливо сооруженная боксером и его окружением за несколько недель, внезапно прорывается в оргазмическом облегчении. Он идет гулять с друзьями, берет с собой жену и наверстывает упущенное в постели. Некоторые бойцы едят до отвала в течение нескольких дней⁴⁷ и быстро набирают вес, который потеряли при подготовке к бою, — и даже большой. Мой партнер по спаррингу имел обыкновение праздновать свои победы поеданием галлона кокосового мороженого в течение двух часов после последнего удара гонга, в то время как другой мой приятель по спортзалу отправлялся обедаться пиццей и газировкой. Известно, что многие бойцы «раздуваются» между боями, тяжеловесы порой набирают до пятидесяти фунтов по мере того, как их тело на время удаляется с боксерского рынка, это жертвы временно снимается.

Управление телом — это коллективное предприятие, требующее «командной работы»⁴⁸ и приложения усилий не только тренером, менеджером и «постоянными приятелями» боксера, но также его женой или подругой, знакомыми и близкими родственниками. Тренеры обычно считают близких своих бойцов членами команды, которые помогают им на домашнем фронте, так что быть боксером — это действительно «круглосуточная работа». Это означает, что жертвование распространяется на окружение бойца и накладывает особенно тяжелое бремя на тренера и подругу бойца. Последняя должна быть аккуратной, не выдвигать эмоциональных и сексуальных требований боксеру, брать на себя полную ответственность за ведение домашнего хозяйства, терпеть перепады его настроения и оказывать еще большую моральную поддержку по мере того, как напряжение увеличивается в преддверии боя, — одним словом, безотказно выполнять «функцию заботы», припи-

47. Кляйн пишет о подобных практиках «легитимного обжирания» среди профессиональных бодибилдеров в Южной Калифорнии: Klein A. M. Pumping Irony: Crisis and Contradiction in Bodybuilding // *Sociology of Sport Journal*. June 1986. Vol. 3. № 2. P. 124.

48. Goffman E. Op. cit. P. 85–102.

сываемую женщинам в традиционном сексуальном разделении труда⁴⁹.

Что касается тренеров, то они часто становятся суррогатными отцами для своих подопечных, посвящая огромное количество времени и энергии на разрешение их любовных отношений, финансовых трудностей и других личных проблем. К тому же их обязанность — привести бойца в превосходную форму и правильный вес в ночь перед боем. По мере того как боец и тренер сближаются, они начинают жить рука об руку.

Сеть отношений осведомленности и взаимодействия между тренером, менеджером, приятелями по залу, друзьями и женой формирует *квазипаноптический аппарат*, который превосходно подчиняет боксера постоянному надзору, приспособленному для того, чтобы предоставить возможность максимальной аккумуляции телесного капитала для поединка. Опять же, одна из причин, по которой боксеры способны выносить такое сознательное спартанство, обнаруживается в его связи с социальными условиями происхождения: для большинства бойцов самоотрицание вплетается в ткань повседневной жизни с детства. Бокс дает более систематическое, кодифицированное и (для некоторых) плодотворное выражение знакомого всем опыта депривации, укорененного в расовом и классовом исключении.

Все вместе эти три правила воздержания — голодание, безбрачие и отрицание мирских отвлекающих забот — конвергируются в результате в особой «цивилизации» (Элиас) тела, нацеленной на накопление соматических ресурсов для ринга. В добавление к ограничениям повседневной жизни жертвенность включает дисциплину и тяжелую тренировочную работу, «ежедневное пребывание внутри и вне рутины», «ежедневную однообразную работу приходиться в спортзал», как кратко говорил белый боец тяжелого веса⁵⁰. Подъемы до рассвета шесть дней в неделю для пробежек (от трех до семи миль бега с ускорением, потом бой с тенью и спринтерские забеги) и посещение спортивного зала каждый вечер для повторения той же самой работы *ad infinitum* могут привести к негативным последствиям, особенно когда приходится жонглировать семейными обязательствами и ограничениями в связи с частичной или полной занятостью на работе, что является обычным делом для большинства профессиональных боксеров⁵¹. «Самая тяжелая часть — здесь,

49. Wacquant L. J. D. Manufacturing Men: Boxers, Women, and Sex in a Ghetto Gym. Paper presented at the Annual meetings of the American Sociological Association. Pittsburgh, August 22, 1992.

50. *Idem*. The Social Logic of Boxing in Black Chicago. P. 221–254.

51. Только 18% чикагских бойцов финансово поддерживаются менеджером (или

в спортивном зале; участие в бою — самая легкая часть, все, что тебе нужно делать, — это просто выдержать экзамен и получить по нему отличную оценку» (темнокожий боец среднего веса, 30 лет, поддерживается менеджером). Мы лучше поймем стремление бойцов к бою, когда представим суровые тяготы, которые они терпят в течение недель подготовки. «Ты тренируешься в заключении, это что-то вроде отбывания тюремного срока, знаешь ли». Вечер, когда они ступают на ринг, — в каком-то смысле настоящее освобождение от добровольной несвободы.

РИСК, ЗАБЛУЖДЕНИЕ И СГОВОР

Ты когда-нибудь обращал внимание на изуродованную ушную раковину или перебитый нос? Знаешь ли ты, на что похож разбитый кадык? Сколько времени занимает лечение раздробленной скуловой кости? Знаешь ли ты, каково это — не иметь возможности ждать, пока щека хорошенько заживет перед новым выходом на ринг? Каково иметь разрыв челюстной пазухи, когда ее содержимое попадает в ткань щеки? Думаешь, это разновидность игры?

Нет, отвечает Ральф Уайли: «Бокс — это физическое насилие, избивание смертоносным оружием, называемым кулаками мужчины»⁵². Это насилие приводит к непоправимому ущербу и оставляет нестираемые отметки на теле. Бойцы знают это, но, как и все предприниматели, достойные так называться, желают идти на риск и ставить свой капитал, то есть свое тело, на кон в погоне за профессиональным успехом. Это одна из основополагающих антиномий, один из неразрешимых парадоксов бокса, состоящий в том, что боксеры почитают и культивируют свои тела, чтобы разрушить тело соперника, и в этом процессе зачастую разрушают собственное тело. Как отмечает Майк Месснер⁵³, «отношение к телу как к оружию в конечном счете приводит к насилию против своего же тела»⁵⁴.

Действительно, как свидетельствует сильное развитие спортивной медицины, всеобщее потребление медикаментов (обезболивающих, стероидов и амфетаминов) как среди профессио-

живут своими нерегулярными заработками на ринге). 50% работают на условиях полной занятости, 12% — частичной; остальные имеют доход от «работы на улице».

52. Wiley R. *Serenity: A Boxing Memoir*. N.Y.: Henry Holt and Company, 1989. P. 227, 228.

53. Messner M. *When Bodies Are Weapons: Masculinity and Violence in Sport* // *International Review for the Sociology of Sport*. 1990. Vol. 25. № 3. P. 211.

54. *Ibid.*

нальных атлетов, так и среди любителей, а также увеличивающаяся статистика серьезных повреждений все соревновательные виды спорта приводят к большому числу травм⁵⁵. Бокс тем не менее имеет свои отличия: эта игра с целью нанести вред сопернику, поразить ударами его тело и лицо, чтобы «выбить из него дух», чтобы он на время потерял сознание, был не способен или не хотел продолжать борьбу. Поэтому боксеры чаще, чем любые другие атлеты, сталкиваются с травмами как с чем-то само собой разумеющимся, неизбежным исходом их деятельности. Боксеры обычно хорошо осознают опасности, которые их ожидают, и физические последствия схваток, включая возможную смерть⁵⁶. И не имеет значения, каковы их профессиональные навыки, они знают, что навряд ли у них будут бои без повреждений, по крайней мере потому, что «ты вынужден использовать некоторые части своего тела, чтобы защитить другие части», — выражаясь словами одного из моих крепких приятелей. Но бойцы приходят к пониманию ущерба для тела как части боксерского образа жизни, допустимой цены, которую необходимо платить, и к вере в то, что они могут в значительной степени ее минимизировать через тяжелые тренировки, постоянную заботу о теле и молитву. Не только культура спортзала обеспечивает их избыточным текстуально оформленным «словарем мотивов» или «фреймами согласия»⁵⁷, помогающими рационализировать и отклонять осознание серьезности телесного изнашивания, от которого они, вероятно, страдают (или чье воздействие они уже испытали). Это изнашивание зачастую не замечается на протяжении нескольких лет, и вместе с тем способность оценивать физическое состояние реалистично также отрицается. Таким образом, чем большему вреду боксер подвергается, тем меньше он может и хочет осознавать и признавать изнашивание.

55. *Guttman A. From Ritual to Record: the Nature of Modern Sports. N.Y.: Columbia University Press, 1978.*

56. «Я не знаю ни одного бойца, который не понимает, что занимается опасной для жизни профессией» (*Topperoff S. Sugar Ray Leonard and Other Noble Warriors. N.Y.: McGraw-Hill, 1987. P. 194*). 33-летний темнокожий боец среднего веса, который недавно бросил две работы (охранника и разносчика пиццы) для того, чтобы заниматься непримечательной боксерской карьерой, придерживается следующего мнения: «Всего лишь один удар, и тебя могут покалечить на всю жизнь или ты можешь умереть там. И ты смотришь газеты: только что у двух иностранных парней это было, оба перенесли нейрохирургию. Когда ты видишь, что кто-то умирает на ринге, и то, что есть умирающие парни, — это действительно жутко. Но я говорил, я просто говорю: слава Богу, что это был не я! Это мог бы быть я, я благодарю судьбу каждый день».

57. *Burke K. Attitudes Towards History. Berkeley: The University of California Press, 1984.*

Постоянная вероятность смерти подкреплена историей этого вида спорта. Хотя точные статистические исследования неизменно демонстрируют, что бокс — в терминах причинно-следственных связей — более безопасный вид спорта, нежели большинство других, включая не только регби, хоккей и конный спорт, но и любительский футбол, плавание и альпинизм⁵⁸. Несчастные случаи с летальным исходом на ринге привлекают несоизмеренное внимание по ряду разных внешних причин, служащих основанием для морального осуждения данного вида спорта⁵⁹, поэтому они хорошо задокументированы. Согласно статистике журнала «Ринг мэгэзин», между 1946 и 1979 годами погибло 335 боксеров (как профессионалов, так и любителей) — с максимальным числом (22 погибших) в 1953-м и с наименьшим числом (3 погибших) в 1973 году⁶⁰. Существуют примеры бойцов, бравировавших, открыто заигрывавших с навязчивой идеей смертельного исхода. Перед недавним боем за мировой титул в среднем весе Иран «Клинок» Баркли ошеломил даже искушенных зрителей, пронзительно и демонстративно крикнув отстаивавшему звание чемпиона Даррину «Школьнику» ван Хорну после церемонии взвешивания: «Давай умрем сейчас!» Дюк Ку Ким, унесенный на носилках с ринга и скончавшийся от тяжелой гематомы мозга в результате жестокой схватки 22 ноября 1982 года с Рэем «Бум-бум» Мачини на глазах телезрителей всей страны, написал по-корейски «Убить или быть убитым» на абажуре в своей комнате в отеле Лас-Вегаса. Бывший претендент на звание чемпиона в легком весе Тирон Джексон сравнивает опыт выхода на ринг с «выходом к гильотине, к электрическому стулу»⁶¹. Но перспектива смерти, как правило, намеренно вытесняется из сознания, хотя некоторые боксеры признают, что у них случаются ночные кошмары, в которых они видят себя или своих соперников убитыми между канатами⁶². Тридцати-

58. Brain Injury in Boxing. American Medical Association (Council on Scientific Affairs) Report // Journal of the American Medical Association. 1983. Vol. 249. № 2. P. 255.

59. Среди причин, по которым бокс становится отверженным видом спорта, — устоявшаяся ассоциация с преступным миром (*Sammons J. T. Beyond the Ring: The Role of Boxing in American Society*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1988. Ch. 6). Фактически бокс стал по сути монополией меньшинств и низших классов, и присущая ему валоризация личной телесной агрессии попирает буржуазный идеал святости индивидуальной самости и его или ее телесной оболочки.

60. *Moore M. The Challenge of Bringing Safety into the Ring // The Physician and Sports Medicine*. 1980. Vol. 8. № 11. P. 101–105.

61. *Tindle J. C. Fighting the Fear: How Boxers Conquer Their Toughest Opponent // KO Magazine*. August 1992. P. 41.

62. *Anderson D. Op. cit. P. 130; Wiley R. Op. cit. P. 219.*

трехлетний контролер газовых счетчиков, который недавно «завязал с этим делом» после яркой карьеры в тяжелом весе, сделал горькое признание, когда я спросил его, думал ли он о возможности серьезной травмы на ринге:

Я, даже думал иногда, что буду убит на ринге, когда сидел в углу, и перед тем, как выйти на ринг, нюхал перчатки, у меня была привычка думать о смерти. Меня постоянно, иногда все время тревожила эта мысль вновь и вновь, она не давала мне покоя, и я твердил (*очень тихо, уныло*): «Ты умрешь, делая это». И тем не менее я продолжил заниматься этим, и все еще жив.

Почти все боксеры имеют ряд как незначительных, так и серьезных физических повреждений — либо после боя (или спарринга), либо более или менее постепенно получая их в результате совокупной убыли телесного капитала. Руки и голова — две части организма боксера, которые напрямую подвергаются наибольшему ущербу: трещины запястья, кисти и большого пальца, повреждение носа и челюстей, перенапряжение костно-суставной системы, поцарапанная или отслоившаяся сетчатка глаза, повреждение мозга, имеющее своим следствием так называемую *dementia pugilistica* (также известную как *punch-drunk syndrome*, симптомы которого — неустойчивая походка, нечеткая речь, заторможенность и потеря памяти). Другие распространенные травмы — подбитые глаза, отек лица, треснувшие ребра и отбитые почки (что может привести к кровотечению при мочеиспускании), повреждение конечностей и нарушение окраски кожи, судороги лицевых и зубных нервов, отколотые и выбитые зубы и сломанные уши, не говоря уже о ранах над глазами или под ними, на веках, внешней или внутренней части полости рта. Известно, что Мелдрик «ТНТ» Тейлор проглотил более трех пинт собственной крови в течение боя с обменом сильными ударами в 1989 году с мексиканским мастером ринга Хулио Сезаром Чавесом. После этой схватки он никогда полностью не оправился.

Наиболее распространенное увечье профессиональных боксеров, получившее широкую огласку (но все еще недооцениваемое), — это не повреждение мозга⁶³ или сломанные носы,

63. В частности, мы все еще плохо понимаем этиологию травмы мозга у боксеров (точный механизм нокаута не объяснен) и различные факторы, которые влияют на ее происхождение. Недавнее клиническое исследование демонстрирует, что стиль боксирования оказывает сильное влияние на вероятность такой травмы. Детальное обследование 52 французских боксеров, которые были разделены на две группы — 40 «высокотехнических боксеров» (бойцов со своим стилем) и 12 «панчеров» (делающих ставку на сильный удар), — не обнаружило никаких неврологических травм у первых, но 50% травмированных среди вторых (*Pérez G. La boxe*

а деформации и хроническая боль в руках. Многие известные чемпионы, например Мухаммед Али и Шугар Рей Леонард, сражались на протяжении всей своей карьеры, имея серьезные проблемы с руками. У некоторых бойцов слишком сильный удар для физического строения их рук — кинетическая энергия, сконцентрированная в боксерском ударе, может превысить сто джоулей, — и они неоднократно ломают руки во время боев. Боец, прозванный «тело Роллс-Ройса с руками Фольксвагена», — трехкратный чемпион мира и гроза австралийского ринга Джефф Фенек, — перенес пять операций на руках и тренируется под пристальным наблюдением специалиста по хирургии рук. К тому же его руки слишком маленькие по сравнению со всем остальным телом, его суставы вывернуты неправильно, так что он не может нанести правильный удар. Ему приходится ежедневно выносить ужасную боль в процессе тренировки, а временами на пару недель и вовсе отказываться от спарринга. Во время схватки он наносит удары неправильно, чтобы уберечь руки, ожидая удобного момента для выполнения одного из немногих мощных ударов, которые в состоянии сделать⁶⁴. В течение моего трехгодичного пребывания в спортзале Стоулэнда двое из десяти «профи» клуба говорили о своей карьере как о резко прерванной после того, как им «выбили» руки, а третий был под постоянным наблюдением невропатолога, специализирующегося на травмах рук.

Несколько факторов объясняют очевидный разрыв между осознанием боксерами рисков своей профессии и пренебрежением ими на практике. Во-первых, сама прагматика боя сильно препятствует размышлениям об опасностях бокса. «Никогда не думай, что этот человек может сделать тебе, всегда думай, что ты можешь сделать ему», — советует один из рефери бойцам, желающим победить. Сколько бы они в ходе тренировки или просто перед схваткой (большинство боксеров произносят короткую молитву за себя и часто за своего соперника перед первым ударом гонга) ни думали о возможности повреждений, оказавшись между канатами, в экстремальной ситуации, они должны сосредоточиться на «выполнении работы» и не могут позволить себе переживать по поводу возможной травмы:

est-elle dangereuse? Texte intégral du Colloque Médicosportif, 2 février 1988. Edition Louis Pariente et Association Médecine-Boxe, 1989. P. 57–76, 64–65). Из этого следует, что различные типы телесного капитала посредством стиля [боксирования] определяют в значительной степени вероятность и тип травмы.

64. «Джефф Фенек: „У меня тело Роллс-Ройса с руками Фольксвагена“» (KO Magazine. May 1991. P. 42, 53). Стоически терпеть боль — одно из главных предписаний профессиональной идеологии «жертвования».

Ты не думаешь об этом, потому что все, о чем ты думаешь, мысль, которая тебя занимает, как одолеть парня и как ты его ударишь (боец легкого веса, мексиканец, 23 года, водитель погрузчика).

Ты не можешь думать негативно, ты должен думать позитивно... это плохо. Потому что тогда ты будешь сильно бояться, а если ты будешь бояться, то будешь недостаточно агрессивным (белый боец тяжелого веса, 28 лет, тюремный надзиратель).

Тебя это не беспокоит, ты думаешь об этом в течение минуты, но ты просто, ты просто знаешь, просто молишься Богу, чтобы все сделать хорошо, чтобы все кончилось нормально, и для твоего соперника тоже (темнокожий боец тяжелого веса, 30 лет, живущий за счет призовых).

Во-вторых, и это самое важное, боксерский универсум — это закрытый мир, замкнутая сеть социальных отношений и культурных значений, которые действуют по аналогии с линзой, преломляющей внешнюю информацию и мнения в соответствии со своей собственной логикой. Не столько недостаток информации или особенности физического строения боксера, а само *привычное функционирование поля бокса* как относительно автономного пространства материальных и символических обменов, имеющего своей целью (вос)производство специфической формы капитала, — вот что лучше всего объясняет, почему бойцы, по-видимому, пренебрегают «рациональной» оценкой рисков, которым они подвергаются. Подобно употребляющим крэк⁶⁵ наркоманам, которые не могут не осознавать разрушения, наносимого наркотиками (ведь это, как ни крути, им известно не понаслышке⁶⁶), боксеры вовлекаются в рутинные практики и действуют в обычных ситуациях, задающих так много «рамок интерпретаций» (Кеннет Берк), что они склонны не отдавать себе отчет в физической опасности и вреде. Боксер, тренер, спарринг-партнер, менеджер, организатор матчей — любой в обособленном кругу спортзала заинтересован в тайномговоре, поддерживающем коллективную иллюзию того, что серьезная травма случается, но... только у тех, кто не тренируется как следует, кто не жертвует, кто «бездельничает» перед боями или у кого нет «ресурсов для выигрыша» либо с теми, кто не «посвящает себя» спорту в той мере, в какой следовало бы это делать⁶⁷.

65. Крэк — наркотическое вещество, дешевая, общедоступная смесь кокаина с примесями, пригодная для курения. — *Прим. пер.*

66. Williams T. Crackhouse: Notes from the End of the Line. Reading, MA: Addison-Wesley, 1992. P. 103, 142.

67. Бойцы, которые выражают и полное осознание опасностей профессионального бокса, и в то же время приуменьшают их серьезность (кто, с одной

Это коллективное вероломство (*mala fides*⁶⁸) находит дальнейшее подкрепление в том, что большинство бойцов живут в бедных городских районах, где объективная возможность случайной смерти чрезвычайно высока, а насильственное преступление — обычное явление⁶⁹. Распространенность убийств в гетто на глазах у всех и фаталистический взгляд на мир поддерживают вероломство, придают особую достоверность тому представлению (часто озвучиваемому и тренерами, и боксерами), что выйти на ринг не опаснее, чем перейти улицу или сходить в магазин около дома: «С тобой может случиться что угодно, Луи». Члены боксерской гильдии также ловко цитируют опубликованные исследования, демонстрирующие, что «кулачная наука» является менее смертельным видом спорта, чем многие другие, включая те, которые пользуются поддержкой преимущественно белокожих противников бокса из высшего и среднего классов, забывая, что статистика смертности не учитывает серьезные нелетальные травмы, такие как повреждение мозга и ухудшение зрения. Не говоря уже о том, что физическая отвага и способность восстанавливаться после серьезных травм — это то, чему демонстративно поклоняются в боксерском поле.

«Ты должен заботиться о своем теле так, чтобы оно заботилось о тебе». Один из способов, которым боксеры осуществляют защиту своего телесного капитала, — постоянно применяемые

стороны, осуждает «варварство в спорте», сетует на то, что все его правила направлены на то, чтобы заставить бойца «*травмировать, причинять боль, калечить, нейтрализовать*» другого человека, призывает к объединению боксеров в профсоюзы, ношению защитных шлемов и более тщательному медицинскому наблюдению, говорит дальше в своем интервью: «Здесь не так много смертельных случаев, здесь не так много травм мозга, я не думаю, не так много в целом», и также заявляет, что в любом случае имеет «данную Богом способность» уклоняться от ударов), напоминают наркоманов, которые осуждают зависимость, но придерживаются фиктивного и самооправдательного разделения между «наркоманами» (другими) и «ценителями» (ими самими), несмотря на то что демонстрируют все видимые признаки острой химической зависимости (Ibid. P. 78, *passim*). Соответствующая стратегия отрицания состоит в том, чтобы выдавать травмы не за катастрофу и нарушение нормы, а за нормальный, предсказуемый итог боксерского состязания. Темнокожий боец полутяжелого веса, страдающий от обычных переломов скуловой кости, челюсти и носа, настаивает: «Но каждая травма, которую я получал, была от одного удара, да, от одного удара. (*Настороженно.*) Она возникла не из-за шквала ударов, не из-за серии ударов. Каждый раз, когда мне ломали челюсть, это было от невероятно сильного удара (*добавляет, подчеркивая*)».

68. Недобросовестность — латинский юридический термин. — *Прим. пер.*

69. Wacquant L. J. D. «The Zone»: le métier de «hustler» dans le ghetto noir américain // Actes de la recherche en sciences sociales. June 1992. № 93. Esp. P. 42, 53–54, 56.

техники телесного восстановления и заботы о теле, являющиеся частью боксерского профессионального знания, получаемого ими от тренеров и более опытных товарищей по залу. Несметное число правил, практических методов и ловких профессиональных приемов — от способов обматывания рук до повторения специфических защитных движений и болеутоляющих мазей — помогают им минимизировать урон, наносимый телу в зале. Большинство боксеров предваряют свою тренировку растираниями «Альболеном», очистителем кожи, который открывает поры и способствует потоотделению; некоторые успокаивают болезненную чувствительность конечностей тальковой присыпкой или натирают тело кокосовым маслом, чтобы предотвратить сухость и разрывы верхнего слоя кожи. Другие обматывают руки дополнительной обмоткой, подкладывают губку, слой хлопка или тампоны «Контекс» под бинты для рук, чтобы смягчить последствия многократных ударов по тяжело-му мешку. Правильная экипировка для спарринга (защита для паха и шлем) и смазывание лица вазелином помогают предупредить раны. Работать упорно, дабы улучшить свои защитные навыки, расслабить тело на ринге (на овладение чем уходят годы), ускользать и парировать удары, «смазывать удары», перемещая корпус и голову в том же направлении, в каком движется рука противника, — все это хорошие советы.

В течение самого боя забота о теле передается одному из членов команды, называемому «катменом»⁷⁰. Как ясно по названию, катмен должен контролировать и облегчать последствия (возможных) поверхностных повреждений во время минутной паузы между раундами. Оснащенный арсеналом химических препаратов и коагулянтами, хлопчатобумажными тампонами и круглым металлическим инструментом, называемым «утюжком», он непрерывно работает над лицом бойца, контролируя порезы и кровоподтеки и уменьшая опухоль вокруг глаз (иначе будет рассечение), чтобы избежать остановки боя на основании травмы. Сущее наказание для катмена — тот тип бойца, которого легко поранить, он называется на жаргоне «блидер»⁷¹. И здесь опять мы видим, как соматический капитал боксера в значительной степени оказывает влияние не только на его собственные действия, но также и на действия других фигур в поле бокса.

В конечном счете всепоглощающая рутинная тренировка помогает уменьшить или снизить возможность физического ущер-

70. Катмен — специалист, задачей которого является оперативное предотвращение телесных повреждений и обработка ран, нанесенных боксеру во время поединка. — *Прим. пер.*

71. Блидер — боксер, имеющий такое строение кожи, при котором мельчайшие порезы вызывают сильные кровотечения. — *Прим. пер.*

ба. На манер тех протестантских бизнесменов, которые нашли в выполнении «усердной работы» «не технические средства для обретения спасения, а избавления от страха осуждения»⁷², боксеры подавляют страх перед болью и сопровождающее его беспокойство о телесном увечье и одерживают победу, тренируясь с удвоенной самоотверженностью. «Я думаю о том, как меня могли бы серьезно травмировать или нокаутировать, и я беру этот страх быть побитым или покалеченным и использую его в качестве мотивирующего фактора и тренируюсь *усердно*, чтобы избежать подобного происшествия» (темнокожий боец второго среднего веса, 32 года, пожарный)⁷³. И все же в конце концов самое прочное основание веры бойца в боксерское *illusio* оказывается глубоко укоренено в его теле. Аналогия с наркоманом, приведенная выше, уместна и в другом отношении: вовлеченность в специфический универсум и принятие его ставок действуют за уровнем дискурса и осознания за счет не-тетической *квазиорганизменной приверженности* (сходной во многих отношениях с зависимостью), которая остается непостижимой до тех пор, пока боксер не поймет, что одни и те же фундаментальные схемы управляют как его телесно-ментальным комплексом, так и функционированием боксерского поля как такового, структурируя вместе с тем его телесные и ментальные категории восприятия, оценки, действия и функционирования материально-моральной экономики бокса.

При продолжительном погружении в игру боец усваивает не только техники (то есть множество «эффективных традиционных актов», возвращаясь к дефиниции Марселя Мосса) бокса, но и его наиболее важные непроговариваемые допущения, его специфическую *доксу*⁷⁴, включая все то, что превращает тело в орудие и инструмент и означает принесение себя в жерт-

72. Weber M. The Protestant Ethic... P. 117.

73. Чернокожий боец первого тяжелого веса из того же спортзала подтверждает: «Что подкрепляет мысль о возможности быть травмированным — парни, которых травмируешь ты, верно? Это заложено у меня в голове. Я отрабатываю удары, чтобы уметь бить, и, когда я бью, я калечу своего противника и говорю самому себе: „Слава Богу, что это не я“, потому что (*понижая голос*) это могло бы быть со мной, это могло бы случиться со мной. Это не позволяет тебе борзеть, ты должен быть *скромнее*, потому что не знаешь, что будет, что произойдет, поэтому ты ценишь всю пользу от тренировок и все возможности работать, и вкладываться, и повышать свои умения. И ты молишься перед схваткой». Испытание жестоким нокаутом (при котором «нокаутируемого называют молочным коктейлем») может стать ужасным и деморализующим опытом, способным привести боксера либо к завершению карьеры, — возможно, временному, — либо к еще более упорным тренировкам в попытке компенсировать потерянное ощущение неуязвимости.

74. Bourdieu P., Wacquant L. J. D. Op. cit. P. 19–26, 127–130.

ву игре. Одновременное принятие призыва со стороны «спорта для настоящих мужчин» и подчинение ему означает для боксера не искаженное восприятие его опасностей; не расчетливый утилитарный поиск материальных выгод, которые он обещает, как говорит об этом теория рационального выбора, и которые так или иначе оказываются незначительными в большинстве случаев; не нормативное подчинение некоему внешнему культурному предписанию, а демонстрирует *неосознаваемое соответствие между (боксерским) габитусом и тем самым полем, которое его произвело* и в котором, следовательно, он находится «как рука в перчатке». *Желание боксера сражаться* проистекает из практического верования, конституированного изнутри и с помощью непосредственного соприсутствия и взаимного согласия между его (ре)социализованным живым телом и игрой⁷⁵.

Боксер упорно продолжает делать свое дело в этой потенциально саморазрушительной профессии, потому что в прямом смысле этого слова укоренен в игре, которая укоренена в нем. Опытный боец среднего веса, слава о котором гремела на трех континентах более десяти лет, рассказавший о том, как сломал два раза руки и один раз ногу, о постоянных проблемах с суставами (из-за отложений кальция), а также о пробитой барабанной перепонке и нескольких рассечениях кожи лица, потребовавших наложения швов, демонстрирует это доксихское принятие ставок бокса, сделанное телом, когда не находит повода для тревоги в связи с таким количеством травм: «Конечно, ты думаешь, ты думаешь об этом, но затем ты перестраиваешь себя, начинаешь думать, что не можешь уступить, это уже в твоей крови, ты не можешь, ты делаешь это слишком долго, ты не можешь, ты не можешь уступить». Предобъективное соответствие между габитусом и полем объясняет удивительную приверженность игре, которая фактически завладевает *боксерами* по мере того, как они обретают (кинетическое) знание о ней, и которая захватывает их по мере того, как они овладевают ею, и, следовательно, становятся неспособны отказаться от нее:

Одну вещь можно сказать о бойце: он *никогда не заканчивает спортивную карьеру*. Он *уходит*, но не заканчивает карьеру. Не знаю, чем я мог бы заниматься, что вызывало бы во мне подобное *волнение*. Мужчина, сражающийся мужчина! Трудно! Как трудно это описать! И только боец поймет, о чем я говорю.

75. «Практическое верование — это не „состояние ума“ и также не произвольное следование ряду установленных догм и доктрин („верований“), а, скорее, состояние тела» (*Bourdieu P. The Logic of Practice / R. Nice (trans.). Cambridge; Stanford: Polity Press; Stanford University Press, 1990. P. 68*).

REFERENCES

- Anderson D. *In the Corner: Great Boxing Trainer Talk about their Art*, New York, Morrow, 1991.
- Arsac L. Le corps sportif, machine en action. *Le corps surnaturé. Les sports entre science et conscience* (ed. Claude Genzling), Paris, Edition Autrement, 1992, pp. 79–91.
- Berthelot J.M. et al. Les sociologies et le corps. *Current Sociology*, 1985, vol. 33, no. 2.
- Bittner E. Technique and the Conduct of Social Life. *Social Problems*, 1973, vol. 30, no. 3.
- Bourdieu P. The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (ed. J. G. Richardson), New York, Greenwood Press, 1986.
- Bourdieu P. *The Logic of Practice* (trans. R. Nice), Cambridge, Stanford, Polity Press, Stanford University Press, 1990.
- Bourdieu P., Wacquant L. J. D. *An Invitation to Reflexive Sociology*, Chicago, The University of Chicago Press, Cambridge, Polity Press, 1992.
- Brain Injury in Boxing. American Medical Association (Council on Scientific Affairs) Report. *Journal of the American Medical Association*, 1983, vol. 249, no. 2.
- Brunt S. *Mean Business: The Rise and Fall of Shawn O'Sullivan*, Harmondsworth, Penguin, 1987.
- Burke K. *Attitudes Towards History*, Berkeley, The University of California Press, 1984.
- Buytendjik F. J. *Prolegomena to an Anthropological Physiology*, Pittsburgh, Duquense University Press, 1974.
- Cassidy R. Fistic Training Goes High-Tech. *World Boxing*, October 1991, p. 36.
- Cole C. L., Low J., Messner M. A., eds. *Exercising Power: The Making and Remaking of the Body*, Albany, State University of New York Press, 1995.
- Connell R. W. Iron Man: The Body and Some Contradictions of Hegemonic Masculinity. *Sport, Men, and the Gender Order* (eds. M. A. Messner, D. F. Sabo), Champaign, Human Kinetics Books, 1990.
- Durif Ch. Corps interne et physiologie profane. *Ethnologie française*, January–March 1992, vol. 22, no. 1, pp. 71–78.
- Featherstone M., Hepworth M., Turner B. S., eds. *The Body: Social Processes and Cultural Theory*, Newbury Park, Sage Publications, 1991.
- Foucault M. *Discipline and Punish*, New York, Vintage, 1979.
- Frank A. W. Bringing Bodies Back In: A Decade Review. *Theory, Culture, and Society*, 1990, vol. 7, no. 1, pp. 131–162.
- Freund P. E. S. Bringing Society into the Body: Understanding Socialized Human Nature. *Theory and Society*, 1988, vol. 17, no. 6.
- Glassner B. *Bodies*, New York, G. P. Putnam, 1988.
- Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*, Harmondsworth, Penguin, 1969.
- Guttman A. *From Ritual to Record: the Nature of Modern Sports*, New York, Columbia University Press, 1978.
- Halpern D. Distance and Embrace. *Reading the Fights* (eds. J. C. Oates, D. Halpern), New York, Prentice-Hall, 1988.
- Hochschild A. R. Emotion Work, Feeling Rule, and Social Structure. *American Journal of Sociology*, November 1979, vol. 85, no. 3, pp. 551–575.
- Jackson J. E. I am a Fieldnote: Fieldnotes as a Symbol of Professional Identity. *Fieldnotes: The Makings of Anthropology* (ed. R. Sanjek), Ithaca, Cornell University Press, 1990, pp. 3–33.
- Klein A. M. Pumping Irony: Crisis and Contradiction in Bodybuilding. *Sociology of Sport Journal*, June 1986, vol. 3, no. 2.
- Leder D. *The Absent Body*, Chicago, The University of Chicago Press, 1991.

- Levine Ph. Encore "un" Amérique. *Gulliver*, April–June 1991, no. 6.
- Marx K. *Capital*, New York, Vintage, 1977, vol. 1.
- Matrin R. *Performance as Political Act*, New York, Bergin and Garvey, 1990.
- Messner M. When Bodies Are Weapons: Masculinity and Violence in Sport. *International Review for the Sociology of Sport*, 1990, vol. 25, no. 3.
- Moore M. The Challenge of Bringing Safety into the Ring. *The Physician and Sports Medicine*, 1980, vol. 8, no. 11, pp. 101–105.
- O'Neil J. *Five Bodies: the Human Shape of Modern Society*, Ithaca, Cornell University Press, 1985.
- Oates J. C. *On Boxing*, Garden City, Doubleday, 1987.
- Pérez G. La boxe est-elle dangereuse? Texte intégral du *Colloque Médicosportif*, 2 février 1988 (eds. Louis Pariente et Association Médecine-Boxe), 1989, pp. 57–76, 64–65.
- Sabo D. F., Panequinto J. Football Ritual and the Social Reproduction of Masculinity. *Sport, Men, and the Gender Order* (eds. M. A. Messner, D. F. Sabo), Champaign, Human Kinetics Books, 1990.
- Sammons J. T. *Beyond the Ring: The Role of Boxing in American Society*, Urbana, Chicago, University of Illinois Press, 1988, ch. 6.
- Shapiro M. Opponents. *Reading the Fights* (eds. J. C. Oates, D. Halpern), New York, Prentice-Hall, 1988, pp. 242–249.
- Tindle J. C. Fighting the Fear: How Boxers Conquer Their Toughest Opponent. *KO Magazine*, August 1992.
- Toperoff S. *Sugar Ray Leonard and Other Noble Warriors*, New York, McGraw-Hill, 1987.
- Turner B. S. *The Body and Society: Explanations in Social Theory*, Oxford, Basil Blackwell, 1984.
- Turner B. S. The Government of the Body: Medical Regimes and the Rationalization of Diet. *British Journal of Sociology*, 1982, vol. 33, pp. 254–255.
- Wacquant L. J. "Busy Louie" aux Golden Gloves. *Gulliver*, April–June 1991, no. 6, pp. 12–33.
- Wacquant L. J. D. "The Zone": le métier de "hustler" dans le ghetto noir américain. *Actes de la recherche en sciences sociales*, June 1992, no. 93.
- Wacquant L. J. D. Corps et âme: notes ethnographiques d'un apprenti-boxeur. *Actes de la recherche en sciences sociales*, November 1989, no. 80, pp. 33–67.
- Wacquant L. J. D. Manufacturing Men: Boxers, Women, and Sex in a Ghetto Gym. *Paper presented at the Annual meetings of the American Sociological Association*, Pittsburgh, August 22, 1992.
- Wacquant L. J. The Social Logic of Boxing in Black Chicago: Towards A Sociology of Puigilism. *Sociology of Sport Journal*, September 1992, vol. 7, no. 3, pp. 221–254.
- Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism* (trans. T. Parsons), New York, Charles Scribner's Sons, 1958.
- Weber M. *The Sociology of Religion* (trans. E. Fishoff), Boston, Beacon Press, 1963.
- Wiley R. *Serenity: A Boxing Memoir*, New York, Henry Holt and Company, 1989.
- Williams T. *Crackhouse: Notes from the End of the Line*, Reading, MA, Addison-Wesley, 1992.